

Чэн Хуань разложила мясо по мискам и поставила их на обеденный стол, прежде чем позвать Синсина.

Малыш был очень сговорчив. Он быстро поднялся с пола, стряхнул невидимую пыль с рубашки и принес с собой маленькую табуретку, чтобы вымыть руки.

Это был первый раз, когда Цзян Минъюань был с Синсином в качестве его родителя, отцовская любовь переполняла его. Он даже не хотел отпускать ребенка мыть руки самостоятельно.

Проведя с отцом весь день, Синсин больше не чувствовал себя неловко. Малыш ладил с ним иначе, чем с матерью. Эти двое были больше похожи на друзей. Мальчик был менее сдержан, когда играл с Цзян Минъюанем. К тому времени, когда они оба вернулись из ванной, мужчина промок насквозь.

В квартире работал кондиционер, и температура была достаточно комфортной, поэтому Цзян Минъюань уже давно снял пиджак, оставшись в рубашке. Мокрая ткань облепила накачанные мышцы груди.

Чэн Хуань лишь мельком взглянула на него, прежде чем отвернуться. Глядя на маленького ребенка перед ним, она опустила глаза. Испуганный малыш сразу же спрятался за отцом.

После этого Цзян Минъюань помог ему выбраться. Он сделал полшага в сторону и полностью заблокировал малыша. Чэн Хуань проследила за ними и попросила:

— Не балуй его.

— Все в порядке. — Цзян Минъюань держал Синсина за руки, ему было все равно, что мокрая рубашка облепила его тело. Улыбаясь, он, казалось, совсем потерял самообладание. — Синсин — хороший ребенок.

— Да, мамочка. Я очень хороший! — услышав похвалу отца, Синсин не мог не похвастаться.

— Ладно, вы двое... — ребенок, которого она так долго растила, превратился в кого-то другого. Чэн Хуань не была уверена, как она себя сейчас чувствует. — Начинайте есть.

Отец и сын наконец осмелились сесть и поесть после того, как заговорила глава семьи. Синсин мог казаться близким с Цзян Минъюанем, но он определенно был ближе к своей матери. Это было совершенно очевидно.

Он позволил Чэн Хуань сесть рядом с собой и погнал отца на другой конец стола. Малыш умел льстить. Прежде чем приступить к еде, он зачерпнул ложку мяса для матери.

— Вот, мам.

Чэн Хуань ответила легким «Ммм». Девушка все еще не выглядела слишком счастливой. Но внутри она была вполне довольна. Она взглянула на мужчину и сказала:

— Просто некоторые распространенные блюда. Дай мне знать, если тебе что-то не понравится.

— Мамина стряпня самая лучшая! — вставил Синсин сразу же после того, как Чэн Хуань закончила говорить. Схватив ложку, он взял себе кусок тушеной свинины и сразу же засунул его в рот. Пуская слюни, он продолжал говорить, что это было восхитительно.

— Не разговаривай, когда ешь, — напомнила Чэн Хуань, вытирая его слюни.

Глядя на то, как ладили мать и сын, в глазах Цзян Минъюаня мелькнул намек на улыбку. Он немедленно начал есть.

Тушеная свинина была приготовлена из лучшего свиного брюшка и тушилась в глиняном горшке в течение двух часов. Свинина была не слишком жирной. Можно даже сказать, что она таяла во рту. В пикантном соусе был легкий намек на сладость. Блюдо было таким вкусным, что хотелось проглотить язык вместе с мясом.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1303190>